

Глава 477.

Сердце Ли Аотяня терзали смутные сомнения. Он был абсолютно уверен, что в тот раз, когда они встретились с Наньгун Луюнем около пещеры, тот был только на седьмом ранге. И ведь именно тогда, у него был шанс одолеть своего врага, пока они были на одном уровне, но теперь...

-Ты говорить собираешься, или еще повисишь? – со скучающим видом полюбопытствовал Наньгун Луюнь.

От нехватки кислорода у бедняги уже лицо посинело. Вцепившись обеими руками в удерживающую его за горло кисть принца Цзиня, мужчина активно закивал и с трудом прохрипел:

-Я скажу, все скажу, но сначала ты тоже ответь мне на один вопрос! – все же непонятки по поводу культивации Наньгун Луюня не давали ему покоя даже на пороге смерти от удушения.

-Весь внимание, - ядовито ответил мужчина, отбрасывая Ли Аотяня на землю и брезгливо отряхнув руку.

Бедняга, оказавшись на твердой поверхности, судорожно вцепился ладонями в многострадальное горло и закашлялся, жадно заглатывая воздух в легкие. Немного успокоившись и отдышавшись, он шатко встал на ноги.

-Если бы я бросил тебе вызов тогда, у пещеры, у меня был бы шанс победить?

Наньгун Луюнь смерил пошатывающегося мужчину равнодушным взглядом и горько усмехнулся:

-А ты что, не заметил, что Мое Величество был ранен на тот момент?

-Эмм, нуу....- Ли Аотянь смущенно отвел взгляд.

Значит, он и правда был ранен? Невероятно.

-Моя жизнь была на волоске, - решил, по видимому, его добить Наньгун Луюнь, - так что не только ты – в тот момент меня кто угодно, владеющий боевыми искусствами, разумеется, мог бы прикончить.

В глазах Ли Аотяня медленно, но верно зажигались проблески осознания: значит, он действительно мог тогда покончить с непобедимым принцем раз и навсегда.... Но это же надо – настолько бояться, буквально дрожать от одного имени Наньгун Луюня – чтобы даже не осмелиться предположить возможность выступить против него и победить....

Ли Аотянь, ругая самого себя за малодушие последними словами, в сердцах звонко хлопнул себя по лбу.

-Теперь твоя очередь. Говори, где моя Малышка Ло? – Наньгун Луюню некогда было любоваться самобичеваниями этого ледышки.

При упоминании Су Ло Ли Аотянь даже на секунду забыл о собственной глупости и неприлично заржал. Наньгун Луюнь, оказывается, у тебя тоже есть слабость, раз уж ты так печешься о какой-то девчонке.

А ведь он и раньше недоумевал, почему это принц Цзинь не кинулся на поиски своей подстилки. Ну ладно день он мог не замечать ее отсутствия, ладно два – но практически неделю? Теперь то все встало на свои места. Оказывается, он был ранен и просто не мог защитить свою драгоценную Су Ло.

Если он прав в своих суждениях, то Наньгун Луюнь, вероятнее всего, был внутри пещеры, когда девчонка наплела ему с три короба о том, что тот отправился на поиски пищи. Она умышленно увела его, Ли Аотяня, как можно дальше от пещеры. Видимо, девчонка тоже не равнодушна к Наньгун Луюню, раз уж ценой собственной жизни решила его защитить. Вот только теперь она мертва. И неизвестно, что предпримет сам принц Цзинь, когда узнает о сим неприглядном факте.

Ли Аотянь прекрасно осознавал, что вряд ли сможет пережить этот день. А значит, нужно прожить последние мгновения жизни с удовольствием, вдоволь наиздевавшись над своим врагом.

Отсмеявшись, Ли Аотянь бросил на Наньгун Луюня осуждающий взгляд:

-Так, значит, наш великий и ужасный здоровенный детинушка Наньгун Луюнь до сих пор прячется за женской юбкой. И не стыдно Вам, уважаемый? – и, не дождавшись ни слова в ответ от по-прежнему равнодушного принца Цзиня, издевательски продолжил: - Су Ло, эта гадкая девчонка, дабы защитить тебя, можно сказать, бросилась грудью на амбразуры – преодолевая тысячи смертельных опасностей, увела меня подальше от пещеры, в которой ты спокойно себе культивировал, ни о чем не беспокоясь.

Глава 478.

Руки Наньгун Луюня судорожно сжались в кулаки, так, что костяшки пальцев побелели.

Ли Аотянь же насмешливо продолжил:

-Вот только теперь твоя маленькая защитница мертва! Боюсь, ты не сможешь поблагодарить ее за свое спасение. Разве что на том свете свидитесь.

Женщина, в которую он был так горячо влюблен и которая сама любила его больше собственной жизни, отдала эту самую жизнь во спасение его культивирующей шкуры.... От такого удара Наньгун Луюнь точно не скоро очухается. В глазах Ли Аотяня мелькнула самодовольно-сумасшедшая ухмылка.

От его слов, все тело Наньгун Луюня окаменело.

Малышка Ло, она... она... невозможно!

Глаза мужчины налились кровью, одним рывком он вцепился в шею Ли Аотяня и вернул его в висячее положение. Беспощадно сжимая пальцы на горле бедняги, он яростно взревел:

-Ты лжешь! Лжешь! Если ты сейчас же не скажешь мне правду, клянусь, я тебя задушю! Сверну шею как надоевшему петуху!

Судя по хрипам Ли Аотяня, Наньгун Луюнь совершенно обезумел и утратил всякий намек на рациональность мышления: ну как мог парень ему хоть что-то сказать (неважно, правду или неправду), если он даже вдохнуть не в состоянии? Мужчина сжимал его шею с такой яростной силой, что уже послышался хруст позвонков.

-Говори! Где, черт бы тебя побрал, моя девушка?!

Ли Аотянь упрямо поджал посиневшие губы, отказываясь уступить. За что и был жестко приложен головой об землю злобно отшвырнувшим его Наньгун Луюнем.

На губах посиневшего от нехватки кислорода парня заиграла слабая зловещая ухмылка. Собрав крохи оставшейся силы, он послал мощный импульс в огромную скалы перед столбом пламени, в который была брошена Су Ло и последовавший за ней дракончик. Та стена огня была своеобразным входом в пещеру, так же наполненную пламенем. Ли Аотянь рештл подстраховаться и замуровать огненную могилу своей врагини.

Наньгун Луюнь резко обернулся на шум. Неужели, Су Ло была в этой пещере пламени?!

А ведь даже на пороге смерти Ли Аотянь продемонстрировал свой недюжинный ум и коварство – своим поступком он поставил Наньгун Луюня перед нелегким выбором: броситься, рискуя собственной жизнью, в огненную печь, чтобы спасти Су Ло, или же остаться здесь, в целости и сохранности и никогда не узнать, что стало с его Малышкой. И всю оставшуюся жизнь его бы истязало чувство вины и сомнения – а что, если она все еще была жива? Мог ли он спасти ее?

Нет, он просто обязан пойти за ней. Даже если он сам не сможет вырваться из этой огненной ловушки и будет сожжен заживо, он должен увидеть ее в последний раз. Живой или мертвой.

Решение было принято за долю секунды. Наньгун Луюнь напоследок мстительно долбанул Ли Аотяня ногой в горло и рванул к пещере. Валун уже почти достиг земли, когда мужчина, прижавшись к земле, проскользнул внутрь огненной пещеры.

в следующее мгновение вход был завален.

В это же время, Су Ло.

Девушка, усилиями Ли Аотяня заброшенная в огненный каменный мешок, потеряла сознание, как только рухнула на землю. Все таки, эти дни дались ей очень нелегко, к тому же, сам Ли Аотянь неслабо ей намял бока. Организм просто не выдержал такой сверхнагрузки.

Вокруг нее обеспокоенно прыгал мелкий дракоша. Он был очень взволнован: хозяйка, которая всегда была не прочь с ним поиграть, сейчас лежала без движения и совсем не отзывалась, как бы он ее не пытался растормошить.

Глаза дракоши наполнились слезами. Глупая хозяйка, нашла место, где в обмороке валяться – у тебя уже кожа на лице пузырится от ожогов!

Малыш решительно утер мордочку. Из его пасти вырвалось белое облачко и морозным туманом обволокло все тело Су Ло.